

Илья Муромец — текст 2 из 2

В славном городе Муроме, в селе Карачарове жил крестьянин Иван Тимофеевич. У него было любимое детище -- Илья Муромец. Тридцать лет, от самого рождения, сидел Илья сиднем, не двигался, не владел ни руками, ни ногами.

Приходят к нему двое калик перехожиих [Каликами перехожими у нас в народе называются нищие, просящие милостыню пением псалмов и духовных песен: большею частью они немощные старики, часто слепцы; иногда народная фантазия придает им чудодейственную силу.] стали они под окошечко косящатое и просят милостыни.

-- Нищие братия, говорить Илья: -- войдите ко мне в избу; есть у нас всего много, а подать вам некому.

-- Встань-ка сам, говорят ему калики перехожие.

-- Сижу сиднем тридцать лет и вставать не стану, говорит Илья: -- нет у меня ни рук, ни ног.

-- Встань-ка сам, говорят ему калики перехожие во второй раз.

Илья сидит, силу пробует и в ответ держит речь:

-- Встал бы я, и сила есть, да ног нет.

-- Встань-ка сам, говорят ему калики перехожие в третий раз.

Илья сидит, силу пробует: тронет ногу -- нога подымается; тронет другую -- другая поднимается; и стал Илья вставать на ноги; встает Илья, подымается, посреди пола становится.

-- Сходи за пивом да напои нас -- говорят ему калики перехожие.

Взял Илья братину (чашу) великую, пошел в подвалы глубокие, налил братину пивом крепким, подносить ее каликам перехожим.

-- Выпей-ка сам, в ответ молвят калики перехожие.

Хватил Илья братину зараз. Только и видели пиво.

-- Сходи-ка за пивом, да напои нас, говорят ему калики перехожие во второй раз.

Взял Илья братину больше прежнего, пошел во подвалы глубокие, опускался ниже того, наливал братину пивом крепче того, подносит ее каликам перехожим.

-- Выпей-ка сам, в ответ молвят калики перехожие.

Хватил Илья братину зараз. Только и видели пиво.

-- Слышишь ли силу свою? спрашиваюсь его калики перехожие.

-- Слышу, молвит Илья.

-- Как велика твоя сила?

-- Кабы был столб от земли до неба, я перевернул бы всю землю.

Стали промеж себя калики говорить.

-- Много дано силы Илье, земля не снесет; поубавим силы.

-- Сходи-ка за пивом, да напои нас, говорят ему калики перехожие в третий раз.

Взял Илья братину больше того, пошел в подвалы глубокие, опускался ниже того, налил братину пивом крепче того, подносит ее каликам перехожим.

-- Выпей-ка сам -- в ответ молвят калики перехожие.

Хватил Илья братину зараз. Только и видели пиво.

-- Слышишь ли силу свою? спрашивают его калики перехожие.

-- Поубавилось силы как бы на седьмую часть.

Стали калики промеж себя говорить: -- Будет с него.

И прощались с Ильей калики прохожие. Стал Илья теперь на ногах крепко и ощутил в себе силу великую; сделал себе сбрую ратную и копье булатное, оседлал коня доброго богатырского.

То не дуб сырой к земле клонится, расстилается сын перед батюшкой, перед матушкой, просит у них благословения.

-- Государи мои, батюшка и матушка, отпустите меня в славный город Киев, Богу помолиться, князю Киевскому поклониться. Отец и мать дают ему благословение, кладут на него заклятие великое и говорят ему такие речи:

-- Поезжай ты прямо на Киев-град, прямо на Чернигов-град. поедешь ты путем и дорогою -- не проливай понапрасну крови христианской, не помысли злом и на татарина.

Илья Муромец Богу молился, с отцом, с матерью попрощался и поехал в путь свой.

Подъезжает он к Чернигову-граду; а под ним стоят рати басурманские [т.е. войска Печенегов или Половцев], и числа им нет; осадили они Чернигов-град, хотят его вырубить, Божии церкви на дым пустить, а самого князя и воеводу Черниговского живого в полон взять. Разгорелось сердце богатырски пуще огонька.

-- Не хотелось бы батюшке супротивником быть, говорит Илья Муромец: -- да нельзя христиан в обиду дать.

Положился Илья на Господа Бога своего, взял в руки копье булатное, побил всю силу басурманскую, полонил царевича и ведет его в Чернигов-град.

Встречают его граждане с честью, благодарение Богу воссылают; сам князь и воевода Черниговский взял Илью в палаты свои, угостил его пиром великим и отпустил в путь.

Илья Муромец поехал к Киеву прямою дорогою от Чернигова; ровно тридцать лет заложил ее Соловей-разбойник -- не пропускает ни конного, ни пешего,

убивает не оружием, а своим свистом разбойничьим. Поехал Илья лесами Брынскими. Услыхал Соловей богатырский топ, засвистал своим свистом разбойничьим; но богатырское сердце не уstraшилось. Не допуская еще за десять верст, Соловей засвистал громче прежнего. С того свисту добрый конь под Ильей спотыкнулся. Подъехал однако Илья Муромец под самое гнездо, что свито на двенадцати дубах. Соловей-разбойник, на гнезде сидя, увидалыльи засвистал во весь свист -- захотел Соловей Илью Муромца убить до-смерти.

А большая дочь посмотрела и горько заплакала.

Закричали разбойничьи дочери мужьям своим:

-- Мужья наши милые, поезжайте к мужику на встречу, отбейте у него батюшку, не кладите наш род в таком позоре.

Мужья их, сильные богатыри, поехали против свето-русского богатыря; кони у них добрые, копыа острые, -- и хотят они Илью на копыах поднять. Увидал их Соловей-разбошик.

-- Зятя мои милые, стал он говорить: -- не позорьтесь и не дразните такого сильного богатыря, чтобы всем вам не принять от него смерти; зовите вы его за столы дубовые, да подносите ему меду сладкого.

По просьбе зятей поворотил Илья в дом, не ведая их злобы. Большая дочь подняла железную на цепях подворотню, чтоб его пришибить. Но Илья усмотрел ее на воротах, ударил копыем и ушиб до смерти.

Приехал Илья Муромец в Киев-град. въезжает прямо на княжеский двор. соскочил с доброго коня, привязал его к дубовому столбу, пошел в гридню (комнату) светлую, чудным образом молился, князю Владимиру поклонился, а после на все четыре стороны. В то время было у князя Владимира пирование великое; принял он Илью за руки белые, а сам говорить:

Гой еси ты, добрый молодец, как твое имя, и коего ты града?

-- Зовут меня Ильей, по отчеству Иванов сын, уроженец града Мурома.

-- Которою дорогою ехал ты из Мурома?

Князь осердясь сказал:

-- Что ты обманываешь?

И Илья Муромец выглянул в оконце и приказал Соловью в полсвиста засвистать, а Соловей-Разбойник свистнул во весь голос разбойничий; у палаты своды потряслися, а ветхие хоромы и совсем повалились. У князя Владимира, кресла подломились, все богатыри его на землю попадали, -- один устоял Илья Муромец. Возговорил Владимир князь:

-- Ох ты гой еси, Илья Муромец, уйми ты Соловья-разбойника, эта штука нам не надобна.

Пошел Илья на княжеский двор, взял разбойника за ворот, кинул выше дерева стоячего, чуть пониже облака ходячего. Расшиб Соловей все свои косточки.

Князь Владимир весел стал.

-- Послужи, говорит, ты мне, Илья Муромец верою и правдою и покажи свою силу богатырскую.